

На предыдущей фотографии была лишь золотая крышка, почему же теперь сверху красуются два дракона, играющие с жемчужиной? Зачем было превращать лестницу в резные драконьи узоры? И откуда на стальном корпусе бака взялись облачные орнаменты?

В тот миг, когда деревянный ящик вскрыли, Ся Дунли показалось, что он вот-вот ослепнет от этого блеска.

Это же просто компостер, неужели нельзя было сделать его скромнее и практичнее?! Взгляды собравшихся деревенских жителей уже стали какими-то очень странными, а-а-а-а!

— Сяо Ся... — Помощник Сяо Ли, специально пришедший с фотоаппаратом, чтобы сделать памятные снимки прибытия крупной сельхозтехники, медленно опустил камеру и со вздохом уставился на сияющее золото.

Да уж, что тут скажешь... Вкусы у нынешней молодежи весьма смелые. Впрочем, вкус вкусом, а сделать такое — всё-таки небольшая проблема.

Он похлопал оцепенелого Ся Дунли по плечу:

— Ну, про вкусы спорить не будем, но дизайн твой немного занадто привлекает внимание. Хотя при компенсации расходов на технику на внешний вид не смотрят, но если вдруг кто-то приедет с проверкой, такой вид легко может вызвать недопонимание.

В конце концов, декоративная часть выглядит уж больно дорого. Качество техники — это одно, но некомпетентному человеку будет трудно понять, отчего она стоит таких денег, и кто-нибудь вполне может придраться к отделке, создав лишние хлопоты.

«Это не я! Я этого не хотел!»

Ся Дунли едва не плакал. Он поспешно подтянул к себе Бай Сяосяо, следившую за установкой оборудования:

— Госпожа Бай, заказанный мною товар ведь выглядел не так?

— А? — Бай Сяосяо выглядела совершенно невинно. — Я про это толком не знаю.

Она вполне убедительно добавила:

— У нашей продукции есть услуга индивидуального заказа. Как и в прошлый раз, когда мы сделали водосборные панели для вашего дома по вашим пожеланиям, любой товар можно изготовить так, как нравится клиенту.

Значит... вот каков твой вкус, Сяо Ся.

Ли Вэй молча поднял голову и взглянул на верхушку компостера. Ох... нет, слишком слепит, бьет в глаза! Такой эстетики он понять не мог.

— Да нет же, правда не так! — Ся Дунли суматошно открыл WeChat, намереваясь показать переписку с Лун Цзю и доказать свою невиновность, но, заглянув в чат, просто остолбенел.

Больше часа назад Лун Цзю прислал сообщение, но Ся Дунли был занят и пропустил его.

В сообщении смущенный Лун Цзю писал, что специально внес кое-какие изменения в компостер, слегка подправив его в соответствии со вкусом Ся Дунли. Это был сюрприз для

приятеля, и он надеялся, что тот останется доволен.

Ся Дунли замер.

Он пролистал диалог наверх и ужаснулся. Там было полно льстивых комплиментов вкусу Лун Цзю. Среди сообщений действительно было множество рисунков и узоров, о которых спрашивал Лун Цзю, и при просмотре они совпадали с орнаментами на компостере. А под каждым вопросом Ся Дунли отзывался с поразительным единодушием: «Этот красивый», «Тот тоже отличный», «Всё, что ты выберешь, замечательно».

Гром среди ясного неба! Выходит, это всё его вина! Правы были предки: надо быть искренним, лесть до добра не доводит!

Ся Дунли уставился на сияющий на солнце компостер и погрузился в глубокие раздумья. В тот же миг он заметил Сюнь Ваня, который стоял неподалеку, прикрыв рот рукой и о чем-то напряженно размышляя. Этот задумчивый вид заставил Ся Дунли понапрячься, и он тут же подошел к нему.

— Сяо Вань, ты чего такой? С компостером что-то не так?

— Нет, — Сюнь Вань на мгновение задумался, затем медленно опустил руку и с полной серьезностью произнес: — По-моему, он довольно красивый.

Ся Дунли был в шоке!

Он повернул голову, взглянул на компостер, из-за которого среди бела дня хотелось надеть солнцезащитные очки, потом посмотрел на изо всех сил сохраняющего спокойствие Сюнь Ваня, чьи глаза, однако, ярко блестели. Ся Дунли не верил своим ушам, но, глядя на серьезность Сюнь Ваня, вдруг всё понял.

Сюнь Вань потерял память, и его вкусы сейчас формировались заново. А на его эстетические представления, естественно, влияли окружающие люди и информация из медиа, к которым у него был доступ.

В последнее время из-за 400-летия Запретного города по телевизору крутили сплошные передачи и развлекательные шоу на эту тему. А чем славится Запретный город? Сияющей золотом глазурованной черепицей, ало-красными дворцовыми стенами и вездесущими драконьими узорами!

Сяо Вань постоянно смотрел такие передачи, так что его эстетическое восприятие естественно склонилось к старинной пышности и роскоши.

«Так нельзя, Сяо Вань, времена изменились! Нынче в моде свежий, легкий эко-стиль, а это нуворишское золото давно устарело!»

Ся Дунли решил, что в ближайшее время ему придется потратить немало сил на корректировку чувства прекрасного у Сюнь Ваня.

Впрочем, дело терпело: главным на данный момент был пробный запуск машины.

Ся Дунли заранее подготовил органические материалы для компостирования. Сейчас их с помощью блока и троса связка за связкой поднимали наверх и загружали внутрь, а форсунки компостера одновременно разбрызгивали воду, увлажняя сырье.

Большую часть этой органики составляла закупленная им солома, часть — коровяк, доставленный прямо с соседней животноводческой фермы, и, разумеется, опавшие листья с корешками, которые он намеренно собирал в последние дни. Всё это было сырьем, довольно легко поддающимся переработке.

В сумме всё обошлось примерно в шестьсот юаней. Учитывая объем и вес, цена казалась настолько смешной, что Ся Дунли сам едва верил своему счастью.

На самом деле удачно совпало несколько обстоятельств.

Сейчас как раз шел сбор озимой пшеницы. Стоило прокатиться по окрестным деревням — и соломы было хоть отбавляй: предложи символическую сумму, устраивающую хозяев, и забирай на здоровье. Затраты вышли мизерными.

Да и с коровьим навозом, который обычно обходился недешево, повезло: ему его отдали практически даром.

Прошлой весной директор фермы по соседству с деревней Сяоцзинь решил расширить и модернизировать производство, взял кредит и закупил партию джерсейских молочных коров, импортированных из Великобритании. С ними носились как с писаной торбой. Наступившее лето было порой самого бурного аппетита и наивысших удоев. Не успел директор порадоваться объёмам молока, как навалилась головная боль: он никак не ожидал, что эти коровы жрут в таких количествах. Теперь он переживал то ли радость, то ли муку.

Хороший аппетит — это, конечно, прекрасно: больше едят — больше дают молока, да и питательная ценность у него выше. Но беда в том, что много есть означает много испражняться! Не имея опыта содержания этой породы и не подготовившись как следует, ферма столкнулась с залежами навоза.

Ферма и сама занималась компостированием — весной деревня Сяоцзинь как раз покупала такой же навозный компост. Но сейчас коровы давали больше тонны навоза в день, и площадка, отведенная под компост, быстро забилась до отказа.

Зимой коровяк с удовольствием забирали бы разводчики червей, но летом при ферментации навоз нагревался так, что мог просто сжечь червей. Сколько директор их ни уговаривал, те наотрез отказывались. И вот, когда он ломал голову над этой проблемой, на него наткнулся Ся Дунли, пришедший купить молока и случайно услышавший его разговор по телефону.

Один хотел купить, другой — избавиться; они моментально поладили. Ся Дунли оплатил лишь доставку и увез целую тонну коровьего навоза, выгадав невероятную пользу. Впрочем, они заключили и джентльменское соглашение: на следующий год, когда созреет трава на участке Ся Дунли, он продаст партию корма ферме.

Поговаривали, что кормовая трава с его участка завоевала некую известность в местных животноводческих кругах. Скот ел ее с огромным аппетитом, к тому же за сортом стояла сама Китайская академия наук. Если бы владелец бойни не хвастал повсюду, что выкупил весь урожай травы, к Ся Дунли уже давно выстроилась бы очередь.

В этот раз всё было решено спонтанно, да и средств не хватало, поэтому пришлось покупать сырье. Однако Ся Дунли рассчитывал, что в будущем расходы на компост уже не будут такими высокими.

Пока его компостер еще ничего не произвел, окрестные крестьяне относились к машине со

скепсисом. По этой причине Ся Дунли сейчас приходилось платить за солому, но в будущем он мог бы обменивать готовый гумус из компостера на солому от местных жителей.

Конечно, главным условием оставалось то, чтобы деревенские осознали пользу органических удобрений. Но Ся Дунли, немного послушав их разговоры, понял, что жители деревни Сяоцзинь относятся к этой идее довольно открыто.

Честно говоря, траты на солому были лишь малой частью расходов — основной статьёй оставались отходы животноводства.

В деревне Сяоцзинь не разводили крупный рогатый скот, а значит, поблизости сырья не было, и ему приходилось собирать или закупать его самому. Но это не составляло большой проблемы: даже если в следующий раз хозяин фермы продаст ему навоз по рыночной цене, свежий коровяк всё равно гораздо дешевле готового компоста. К тому же теперь у него есть стадо овец.

<http://bllate.org/book/18144/1757775>